

От редакции

УДК 316.3:316.334.55

ББК 60.52:60.546.22

© Шабунова А.А.

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ НА СЕЛЕ: ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

ШАБУНОВА АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВНА

врио директора, доктор экономических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: aas@vscc.ac.ru

В настоящее время одной из важных форм управления становится развитие институтов гражданского общества, вовлечение населения в решение проблем местного, регионального и федерального уровней. Большое значение имеет формирование гражданской активности жителей сельских территорий. В развитых европейских странах самое пристальное внимание государство уделяет развитию социальной активности населения, вовлечению его в процессы управления и развития сельскохозяйственного производства. В России развитие гражданского общества началось значительно позже, чем в европейских государствах. Особенно медленно проходит оно в сельской местности. Можно выделить несколько специфических особенностей формирования гражданской активности в сельской России. Во-первых, для большинства регионов России, в том числе и даже в большей степени для Вологодской области, характерна тенденция нарастания дисперсности сельского расселения. Растет число незаселенных деревень, снижается плотность населения, что требует усилий по сохранению каркаса сельского расселения. Кроме того, все ярче проявляются еще две тенденции, связанные с изменением демографической структуры сельчан: старение населения (увеличение доли жителей в возрасте 60 лет и старше) и нарастание гендерной диспропорции в структуре населения. Во-вторых, сокращение демографического поля усугубляется рядом социокультурных тенденций. Сужение радиуса доверия оказывает ограничивающее влияние на развитие всех форм самоорганизации. В свою очередь низкий уровень участия сельчан в общественно-политической жизни не может обеспечить реализацию их стремлений и пожеланий. В-третьих, несмотря на невысокую общественную активность, сельчане имеют значительную востребованность участия в общественно значимых, признанных в народе мероприятиях, что говорит о незадействованном потенциале сельского населения и о возможностях развития гражданской активности на селе. Для развития общественной активности, в том числе и в сельской местности, представляется важным и своевременным расширение возможностей использования широкополосного

интернета, развитие системы правового просвещения населения, его информирование о возможностях участия в решении вопросов местного значения, через СМИ и образовательную деятельность проведение акций, направленных на пропаганду ценностей гражданственности и социальной ответственности, информирование граждан об эффективных примерах социальной активности, культивирование положительных образов общественных деятелей, создание системы поощрения лучших общественников, а также разработка рекомендаций для муниципальных образований по созданию системы поддержки общественных инициатив.

Гражданское общество, социальная активность, сельское население, доверие, старение населения, гендерная диспропорция, атомизация общества.

В современном мировом сообществе происходит демократизация всех сфер общественной жизни: политической, экономической и социальной. Одной из важных форм управления становится развитие институтов гражданского общества, вовлечение населения в решение проблем местного, регионального и федерального уровней. Повышение интенсивности урбанизационных процессов требует поисков новых форм управления, позволяющих сохранять и развивать сельские сообщества и сельскохозяйственные производства.

В развитых европейских странах самое пристальное внимание государство уделяет развитию социальной активности населения, вовлечению его в процессы управления и развития сельскохозяйственного производства.

Например, в государственной политике Норвегии в течение многих лет (с конца 1990-х) стратегические направления развития села основывались на поддержке и активизации деятельности сельских движений, опираясь на то, что сельское развитие зависит, главным образом, от вовлеченности и активности местного населения. Исследования показали, что многие муниципалитеты в Норвегии активно привлекают местное население к разработке и реализации сельских проектов [15]. Такая политика дает возможность объединять людей, поддерживать сельское сообщество живым и активным.

Одним из подходов, применяемых странами Европейского Союза для сельского развития, стала программа «Лидер». Она предполагает создание местных инициативных групп из представителей власти, бизнеса и общественных организаций (местного населения) для разработки и реализации с помощью местного населения проектов, направленных на повышение качества жизни. Основная цель программы – переориентация сельского развития с экзогенного на эндогенный подход для активизации скрытых возможностей сельской местности и наращивания инвестиций в местный социальный капитал [12].

В Финляндии деревни воспринимаются не только как место для жизни и ведения бизнеса, но и как особое социокультурное и лично значимое пространство. Созданная национальная программа ПОМО [13], аналогичная проекту «Лидер» Евросоюза, способствовала значительной активизации развития гражданского общества. К середине 2000-х годов в разных районах страны работало 58-60 местных активных групп, призванных интенсифицировать и расширять масштабы взаимодействия местных жителей, локальных сообществ, предпринимателей и муниципальных властей. Среди основных факторов успешности проекта финские ученые выделяют распространенность сетевого подхода в политике сельского развития и развитое гражданское общество. Программа является своего рода «бриллиантом в короне финской сельской политики» [16].

В Исландии же важным инструментом сотрудничества на местном уровне являются Ассоциации местных властей Исландии. Гражданское общество играет лишь незначительную роль в сельском развитии страны. В отличие от других северных стран, этот сектор в Исландии очень молодой. На местном уровне существуют общественные организации, но их активность сильно отличается от таковых в Финляндии [6].

В то же время, несмотря на политику сохранения сети расселения и развитие гражданского общества, в европейских государствах все сильнее проявляются процессы глобализации и централизации, основной причиной которых является отток молодежи из периферийных в центральные и урбанизированные зоны. Поэтому в числе стратегических направлений социально-экономического развития остаются создание условий для занятости населения, творческое использование местных ресурсов на периферийных территориях, а также создание единых условий жизни, как в городе, так и в деревне.

В России в связи с бурными процессами общественного реформирования в 1990-х годах развитие гражданского общества началось значительно позже, чем в европейских государствах. Особенно медленно проходит оно в сельской местности, хотя значение социальных связей, общественных институтов в российском селе вряд ли можно переоценить. Издавна соседская помощь односельчанам, оказавшимся в трудном положении, занимавшая почетное место в общественной жизни дерев-

ни, регулировалась целой системой норм поведения. Частично такая помощь проходила через институт общины [7, с. 283]. В российском селе «мнение семьи, родственников за пределами семьи, близлежащих соседей, селения в целом и комплекса близлежащих деревень – все это были регуляторы поведения, оказывающие непосредственное воздействие на формирование и сохранение этических воззрений и соблюдение этических норм» [3]. При всей значимости перемен ушедшего столетия указанное положение дел в значительной мере продолжает сохраняться и в современной российской деревне.

Целью представляемой работы стал анализ наиболее важных специфических черт формирования гражданской активности в сельской России, сочетающих в себе глобальные и национальные особенности и тенденции.

1. Происходящие в настоящее время изменения внешних условий жизни и среды обитания сельской семьи и домохозяйства, ведут к изменениям в системе сельского расселения и территориальной организации сельского общества.

Для большинства регионов России, том числе и даже в большей степени для Вологодской области, характерна тенденция нарастания дисперсности сельского расселения. Растет число незаселенных деревень, снижается плотность населения (табл. 1), что требует усилий по сохранению каркаса сельского расселения.

Кроме того, все ярче проявляются еще две тенденции, связанные с изменением демографической структуры сельчан:

Таблица 1. Число населенных пунктов по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.

Территория	Города		Сельские населенные пункты		В том числе без населения	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Российская Федерация	1098	1100	155289	153124	13086	19416
Вологодская область	15	15	8041	8006	1625	2131

Источники: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13>; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

старение населения (увеличение доли жителей в возрасте 60 лет и старше) и нарастание гендерной диспропорции в структуре населения.

Между возрастными структурами городского и сельского населения России имеются заметные различия, особенно в высоко урбанизированных регионах. Доля сельского населения в России составляет 26% (в Вологодской области 28%). Миграционный отток молодежи и лиц трудоспособного возраста из сельской местности, более высокий уровень смертности, особенно среди мужчин, отразились на половозрастных структурах городского и сельского населения. В сельской местности больше удельный вес детей (19 в сравнении с 16 в городах), но выше и доля пожилых людей, а также очень велик дефицит трудоспособного населения в возрастах 25 – 40 лет. В возрасте 60+ среди сельчан преобладают женщины. Старение населения увеличивает демографическую нагрузку на работающее население.

Кроме того, по оценкам экспертов увеличение продолжительности жизни и снижение рождаемости трансформирует семейно-родственную структуру [2]. Преобладающими стали вертикальные семейные связи, что с одной стороны существенно снижает возможности родственной поддержки для пожилых членов се-

мьи, особенно на селе. С другой стороны, для средних поколений возникновение 4-этажного родства означает увеличение нагрузки по поддержке пожилых родителей. Раньше, при 3-поколенных родственных связях, 30-40-летние содержали свои семьи, а также помогали стареющим родителям. Теперь 50-60-летние помогают своим детям и внукам, что было и раньше, и ухаживают за своими престарелым родителями [4], чего раньше не было.

К данным проблемам мы уже обращались на страницах этого журнала [11], акцентируя внимание читателей на то, что основным негативным последствием данных тенденций является угроза национальной безопасности и территориальной целостности страны. Указывали на необходимость учета демографических тенденций при стратегическом планировании развития России и ее регионов.

2. Сокращение демографического поля усугубляется рядом социокультурных тенденций. Сужение радиуса доверия оказывает ограничивающее влияние на развитие всех форм самоорганизации. В свою очередь низкий уровень участия сельчан в общественно-политической жизни не может обеспечить реализацию их стремлений и пожеланий.

Уровень доверия населения к социальным и политическим институтам, к

Таблица 2. Изменение доли населения старше 60 лет в территориальном разрезе за период с 1990 по 2015 год, %

Территория		Год							
		1990	1991	2000	2005	2013	2014	2015	2015 к 1990,%
Российская Федерация	все население	15,8	16,2	18,3	17,4	19,0	19,3	19,9	125,9
	городское население	14,6	15,0	17,3	16,8	18,9	19,3	19,8	135,6
	сельское население	18,9	19,4	20,8	19,1	19,2	19,6	20,2	106,9
Северо-Западный Федеральный округ	все население	15,2	15,6	18,7	17,8	20,0	20,3	20,8	136,8
	городское население	14,3	14,7	17,8	17,2	19,8	20,1	20,5	143,4
	сельское население	19,4	19,9	22,4	20,4	21,2	21,8	22,5	116,0
Вологодская область	все население	17,3	17,8	19,5	18,1	19,2	19,6	20,2	116,8
	городское население	14,3	14,8	16,7	15,9	17,8	18,2	18,7	130,8
	сельское население	22,9	23,6	25,8	22,9	22,7	23,3	24,2	105,7

Источник: Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.fedstat.ru>

Таблица 3. Кому Вы можете доверять?, % от числа ответивших на вопрос

Вариант ответа	Среднее по районам				Среднее по области			
	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
В наше время никому нельзя доверять	24,1	33,8	31,4	28,3	24,8	28,7	28,8	25,0
Только самым близким друзьям и родственникам	57,4	50,3	51,9	60,0	56,6	54,0	55,3	59,1
Большинству знакомых мне людей можно доверять	15,7	13,8	11,5	9,0	16,1	15,6	12,6	13,4
Доверять нужно всем людям без исключения	2,9	2,1	5,2	2,7	2,5	1,6	3,2	2,6

Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.

власти отражается на социальной активности. В современной России наблюдается тенденция атомизации общества, т. е. сосредоточения круга интересов, доверия на себе, своей семье и ближайшем окружении. Доверие и доверительные отношения распространяются только на узкие семейно-родственные, соседские и дружеские круги. По оценкам экспертов, «... основной преградой на пути повышения роли социальной активности становится ощущение, что в обществе не так много людей, которым можно доверять, которые могут действовать бескорыстно исходя из общего интереса, подозрение в инструментализме и прагматизме, на первый взгляд, укладывается в тенденцию перекалывания ответственности на государство» [9].

Общее представление об уровне социальной активности жителей позволяют дать результаты социологического исследования¹. В 2015 году большинство жителей районов Вологодской области (60%,

¹ Опросы проводятся 6 раз в год по четным месяцам. Всего опрашивается 1500 респондентов в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий:

- пропорций между городским и сельским населением;
- пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города);
- половозрастной структуры взрослого населения области.

Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

табл. 3) ответило, что доверяет только своему ближайшему окружению заметно выше, чем в крупных городах (58%). Очевидно, это обусловлено тем, что на селе люди имеют небольшой по радиусу круг отношений. Поэтому большинство возникающих взаимосвязей имеют личностную окраску, которая основана на достаточно высокой ответственности их участников. Кроме того, в деревне высок уровень социального контроля, и люди часто ведут образ жизни в соответствии со сложившимися в данной местности правилами. Не исключено при этом, что, оказавшись в условиях города, значительная часть «доверяющих» граждан достаточно быстро утратила бы подобные установки [8].

Поскольку сельчане, проживая в отдаленных уголках страны, считают политику сферой, не касающейся их непосредственно, политика в иерархической структуре ценностей сельских жителей занимает последнее место: важность этой сферы отмечают 15,8% сельчан в России [5]. Созвучно с этими представлениями формируется и степень доверия к общественным и политическим институтам. Общественным организациям (в целом) доверяют не более 15 – 23% жителей районов Вологодской области (табл. 4).

3. Несмотря на невысокую общественную активность, сельчане имеют значительную востребованность участия в общественно значимых, признанных в народе мероприятиях, что говорит о незадействованном потенциале сельского населения и о возможностях развития гражданской активности на селе.

Таблица 4. Динамика уровня доверия общественным структурам и институтам власти, % от числа опрошенных

Общественные структуры и институты власти	Среднее по районам					Среднее по области				
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Президенту РФ	43,2	32,9	37,5	52,0	51,4	50,5	45,7	47,0	55,3	60,6
Правительству РФ	40,0	31,0	34,4	44,8	41,4	47,4	39,6	40,4	47,4	49,4
Церкви	41,1	32,0	36,7	38,1	32,6	47,5	41,4	43,9	45,5	43,7
Прокуратуре	30,6	26,9	35,6	28,9	31,7	35,4	33,9	40,1	39,4	40,9
Суду	31,1	30,8	33,8	28,7	32,7	35,8	36,1	39,3	38,3	40,5
Полиции	27,3	22,7	28,0	29,9	32,6	32,1	29,3	33,7	35,7	40,2
Руководству области	27,8	23,8	29,7	31,1	28,0	36,6	34,6	37,8	36,8	36,9
Органам местного самоуправления	25,5	19,6	25,9	28,8	27,5	33,9	29,3	32,7	34,8	34,5
Государственной думе	25,3	26,6	28,3	31,2	24,3	32,0	30,5	31,6	36,3	34,0
СМИ	22,9	26,0	27,4	22,7	16,9	28,7	29,5	30,2	29,7	26,6
Профсоюзам	24,1	21,7	24,2	20,2	18,8	30,0	25,6	27,8	27,7	26,5
Общественным организациям (в целом)	21,0	20,6	23,1	20,4	15,2	26,7	26,5	26,8	26,7	23,8
Политическим партиям	17,2	16,6	19,2	17,9	12,2	22,8	20,9	20,4	21,4	17,0
Банковским, предпринимательским кругам	17,2	20,7	23,4	17,1	13,7	20,4	21,3	23,4	19,9	16,5

Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Сегодня одним из главных элементов развития гражданского общества выступает поддержка социальных инициатив граждан. От готовности людей участвовать в общественной жизни территории, на которой они проживают и работают, во многом зависят эффективность решения актуальных социальных проблем территориального сообщества, действенность органов местного самоуправления.

Однако значительная часть сельских жителей достаточно консервативна, с недоверием относится к переменам, которые инициированы государством. Исследования Высшей школы экономики показывают, что среди сельских жителей преобладает «неопределенно-мечтательная» мотивация, которая выражается в пассивности, мечтательности, минимизации потребностей и усилий. Всего 5% говорили о желании активно участвовать в социальной и экономической жизни села, но, прогнозируя негативную реакцию соседей, вскоре отказались от этой затеи [10].

Сельские жители не менее горожан заинтересованы в решении насущных проблем, хотя и имеют возможность довести свою точку зрения до органов власти,

однако, по оценкам экспертов, около трети населения России остаются неуслышанными [1]. Это во многом объясняется низким уровнем общей и политической культуры, осведомленности; недостаточным уровнем развития каналов обратной связи, обеспечивающих взаимодействие населения с органами власти.

Формы проявления социальной активности могут носить как институциональный (членство в организациях), так и локальный характер (участие граждан в тех или иных социально значимых для территории мероприятиях). В значительной степени участие граждан в таких мероприятиях зависит от ряда условий, среди которых определяющее место занимают информированность и сформированная осознанная мотивация социального участия.

Жители районов Вологодской области мало информированы о деятельности общественных и политических организаций (только треть из них лично сталкивались или что-то слышали об общественных и политических организациях и их деятельности, табл. 5). Это формирует апатию и негативное отношение к общественным институтам.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы о деятельности в Вологодской области некоммерческих (общественных) организаций (региональных отделений партий, профсоюзов, религиозных, правозащитных, благотворительных организаций, обществ и т. д.)?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Среднее по районам				Среднее по области			
	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Лично сталкивался, определенно знаю	5,7	10,6	3,3	3,1	8,1	12,7	7,1	8,2
Что-то слышал	37,2	37,6	37,1	26,3	39,7	34,7	35,9	34,3
Ничего не знаю	37,1	32,4	31,9	39,7	34,0	33,6	35,5	36,3
Затрудняюсь ответить	20,0	19,4	27,6	30,8	18,2	19,0	21,5	21,2

Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Низкий уровень значимости политической сферы в жизни населения иллюстрирует и его некомпетентность в некоторых вопросах. Например, более половины опрошенных в Вологодской области заявляют, что принимали участие в выборах в предыдущем году (независимо от того, проводились ли выборы), что определяет и участие в выборах как наиболее значимое и запоминающееся действие. Эта тенденция характерна и для России в целом [5].

Нельзя не отметить увеличение популярности среди вологжан участия в субботниках и в коллективном благоустройстве территории (табл. 6). Это иллюстрирует востребованность участия в общественно значимых, признанных мероприятиях, действовать «за компанию».

Низкая заинтересованность сельчан в участии в политической и общественной жизни, возможно, обусловлена их уверенностью в том, что они не могут повлиять на принятие важных решений ни на государственном, ни на республиканском, ни на областном, ни даже на районном уровнях. В то же время в том, что на состояние дел в семье, на работе или в своем дворе можно повлиять, уверены соответственно 71, 30 и 38% жителей районов (табл. 7).

Среди основных препятствий жители районов Вологодской области также отмечают неверие в возможность оказывать влияние на решения властей (15%), недостаток знаний (13%), привычку на-

деяться на готовое (13%). В то же время для сельчан в меньшей степени характерно безразличие к общим делам (табл. 8).

Структура ценностей сельских жителей в целом стабильна. На первом месте – здоровье и материальная обеспеченность – как мерил возможностей удовлетворения основных потребностей и достижения целей, не связанных с материальными ценностями: получение образования, отдых, лечение.

Нельзя не отметить, что ценность продуктивной жизни у сельчан существенно выше, чем по области в целом или у горожан, что говорит о желании быть востребованным и полезным, видеть результат своих усилий. 60% жителей районов Вологодской области считают «активную деятельную жизнь» важной ценностью (сумма ответов «важно» и «очень важно»). Однако 85% из них не являются членами ни одной общественной организации. То есть население сельских территорий обладает скрытым потенциалом активности, но не реализует его в полной мере.

Проблема развития механизмов гражданского участия стоит очень остро особенно на уровне сельских поселений, где представлено незначительное количество НКО, население слабо информировано о существующих формах участия в общественно-политической жизни и реализуемых социальных проектах, недостаточен кадровый потенциал «активистов».

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в прошлом году?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Среднее по районам				Среднее по области			
	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Выборы	76,6	60,7	54,4	44,8	68,3	64,9	41,4	47,7
Коллективное благоустройство, субботники	11,2	10,5	16,9	17,3	12,1	15,5	17,1	19,1
Сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся	6,1	2,8	9,9	9,0	6,9	6,3	9,9	10,7
Работа ТСЖ, домового комитета (КТОС), совета дома, совета самоуправления	2,7	4,0	4,2	4,1	6,1	6,9	8,2	10,6
Деятельность профсоюзных организаций	2,2	1,9	1,4	2,4	2,7	3,8	3,5	3,8
Деятельность общественных организаций	3,5	1,6	1,5	1,5	4,2	2,7	3,5	2,7
Ни в чем подобном не участвовал	15,4	36,5	38,1	44,6	20,6	29,0	43,7	36,6

Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел..?» (вариант ответа «да»), % от числа опрошенных

Вариант ответа	Среднее по районам				Среднее по области			
	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
В Вашей семье	71,3	71,0	72,4	71,0	77,1	76,9	77,5	75,7
У Вас на работе	45,2	36,4	34,7	29,6	50,7	42,9	40,9	37,5
В Вашем доме, дворе, где Вы живете	36,8	33,3	33,3	37,6	35,6	34,5	33,5	35,1
В Вашем городе, районе	10,4	4,6	10,4	4,6	12,3	7,1	9,4	7,1
В нашей области	6,8	1,5	4,6	2,4	7,7	3,0	4,1	3,7
В стране в целом	6,5	1,3	4,2	1,5	6,6	2,5	3,7	3,3

Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Какие препятствия Вы считаете главными для общественной активности и проявления людьми своей гражданской позиции?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Среднее по районам				Среднее по области			
	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей	15,4	22,3	14,0	15,6	24,3	27,2	22,7	21,0
Недостаток знаний, некомпетентность	12,1	16,3	13,8	13,2	15,2	19,1	15,9	15,4
Привычка надеяться на готовое, в том числе на власть	19,7	16,3	20,1	13,1	19,1	22,0	21,9	19,5
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	11,7	18,9	16,0	11,8	15,9	19,9	19,7	11,8
Недостаток времени, чрезмерная занятость	8,6	10,8	10,0	11,0	12,3	15,5	15,0	14,4
Безразличие к общим делам, индивидуализм	17,1	21,2	22,9	10,7	26,2	24,1	23,5	19,6
Отсутствие способности к организации	8,1	9,6	9,9	7,2	8,3	11,1	10,7	9,5
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	6,9	7,4	4,6	5,1	6,7	9,4	7,4	6,5

Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Для развития общественной активности, в том числе и в сельской местности, представляется важным и своевременным:

– Расширение возможностей использования широкополосного Интернета. Международные эксперты отмечают, что распространение доступа к широкополосному Интернету способствовало ускорению экономического и социального развития сельских поселений. В 2009 году админи-

страция Президента в США, признавая, что ИКТ играют решающую роль в расширении бизнеса и возможностей образования, а также повышения конкурентоспособности малых городов и сельских поселений, приняла решение выделить \$ 6 млрд для осуществления масштабного интернет-проекта в сельских территориях страны [14], что способствовало повышению информированности и активности сельских жителей.

– Образование граждан. Развитие системы правового просвещения населения, его информирование о возможностях участия в решении вопросов местного значения, обеспечение граждан необходимыми методическими рекомендациями и постоянными консультациями.

– Воспитание граждан. Через СМИ и образовательную деятельность, проведение акций, направленных на пропаганду ценностей гражданственности и социальной ответственности, информирование граждан об эффективных примерах социальной активности, культивирование положительных образов общественных деятелей, создание системы поощрения лучших общественников (в том числе – учреждение общественных наград и премий). На уровне муниципальных образо-

ваний необходима разработка специальных программ, направленных на воспитание местного патриотизма, чувства сопричастности к жизни города, поселка.

– Разработка рекомендаций для муниципальных образований по созданию системы поддержки общественных инициатив. Включение показателей развития этой системы в национальную систему показателей эффективности работы муниципальных образований. Введение системы поощрения для муниципалитетов, наиболее эффективно работающих с общественностью.

– Подготовка глав муниципальных образований и муниципальных служащих по вопросам взаимодействия с общественностью и поддержки гражданских инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко, Е. О. К вопросу о развитии гражданского общества в сельской местности [Текст] / Е. О. Бондаренко // Огарев-online. – 2014. – № 7 (21).
2. Гридасов, Г. Н. Медико-социальные последствия демографического старения (на примере Самарской области) [Текст] / Г. Н. Гридасов, М. Б. Денисенко, М. Л. Сиротко, Н. М. Калмыкова, С. А. Васин. – Самара : ООО «Волга-Бизнес», 2011. – 216 с.
3. Громыко, М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. [Текст] / М. М. Громыко. – М. : Наука, 1986.
4. Денисенко, М. Б. Тихая революция [Текст] / М. Б. Денисенко // Отечественные записки. – 2005. – Т. 23. – № 3.
5. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): Научное издание [Текст] / под ред. Ж. Т. Тощенко. – ЦСП и М, 2016. – 367 с.
6. Никулин, А. М. Северные территории Российской Федерации, Стран Европы и Америки: компаративистский анализ перспектив сельского развития [Текст] / А. М. Никулин, И. В. Троцук, И. В. Копотева. – М., 2015.
7. Пациорковский, В. В. Сельско-городская Россия [Текст] / В. В. Пациорковский. – М. : ИСЭПН РАН, 2010. – 390 с.
8. Реутов, Е. В. Социальное доверие как ресурс муниципального управления [Текст] / Е. В. Реутов, Т. В. Тришина // Белгородская городская агломерация как субъект опережающего развития : сб. материалов науч.-практ. конф., Белгород, 2013 г. / ред. кол. : Ю. В. Астахов и др. – Белгород, 2014. – Т. 1. – С. 200–207.
9. Страдзе, А. Э. Социальная активность в российском обществе: аксиологический аспект [Текст] / А. Э. Страдзе // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 4 (20).
10. Хасимова, З. Интервью о психологии сельских жителей [Электронный ресурс] / З. Хасимова // Эксперт. – 2012. – № 38 (344). – Режим доступа : http://expert.ru/expert/2002/38/38hexefco_35931
11. Шабунова, А. А. Общественное развитие и демографические вызовы современности [Текст] / А. А. Шабунова // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2.
12. Huuyläinen, T. Governance of local empowerment in Finnish rural policy: Collaboration between policy, development and research [Text] : discussion paper / Т. Huuyläinen / Employment Policy Research Center. EPRC. Hirosaki University, Japan. – 2010. – № 4.

13. Hyyryläinen, T. Structural and functional changes in Finnish rural policy system [Text] / T. Hyyryläinen / European Society for Rural Sociology XXI Congress, Keszhely, Hungary. 22.08.2005.
14. Jian-Chuan Zhang, Ying Qin Impact of Internet Use on Civic Engagement in Chinese Rural Areas: A Preliminary Research [Electronic resource]. – Available at : <http://www.irma-international.org/viewtitle/63376>
15. Teknologisk Institut: Landdistriktspuljen 1994-99. Evaluering foretaget af Teknologisk Institut Erhvervsanalyser. Indenrigsministeriet, 1999; Teknologisk Institut: Evaluering af kommuners og amters.
16. Walls, H. Finnish local action group work – experience from the field [Text] / H. Walls // Finnish Journal of Rural Research and Policy. – 2009. – № 2. – P. 95–98.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шабунова Александра Анатольевна – врио директора, доктор экономических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: aas@vscc.ac.ru. Тел.: (8172) 59-78-03.

Shabunova A.A.

SOCIAL ACTIVITY IN RURAL LOCALITIES: OPPORTUNITIES FOR DEVELOPMENT

At present one of the important forms of management becomes the establishment of civic society institutions, inclusion of population into the solving of local, regional and federal problems. The formation of rural people's civic activity is of great importance. In developed countries the state pays a close attention to the development of people's civic activity, their inclusion into all processes of agricultural production management and improvement. In Russia the development of civic society has begun much later than in European countries. In rural localities it goes especially slowly. In the formation of civic activity in rural Russia there are several peculiarities. First, there is a growing trend of rural population dispersion in the majority of Russia's regions including the Vologda Oblast where this trend is especially pronounced. The number of unpopulated villages increases, population concentration reduces, all this requires efforts to save the frame of rural population settlement. Besides, two more tendencies related to the changing of rural people demographic structure become apparent: population ageing (percent of people older than 60 years increases) and the increasing of gender disparity in population structure. Second, the reducing of demographic field is compounded by a number of sociocultural tendencies. Deterioration of trust exerts a constraining influence on the development of all self-organization forms. Whereas, the low level of rural people participation in social and political life cannot secure the fulfilment of their needs and wishes. Third, regardless of the low public activity rural people are in high demand for participation in socially important activities, this reveals idle potential of rural population and the opportunities for the development of civic activity in the country. For the development of public activity, in rural localities as well, it is important and well-timed to extend opportunities for broadband use, to develop the system of education in the law for population, to inform people about the opportunities of their participation in local problems solving by means of mass media and educational activity, and community outreach to promote civic and social values, to inform people about effective examples of social activity, to create positive images of public men, to develop a stimulation system for best activists, and to provide municipalities with recommendations on the development of a support system for public initiatives.

Civic society, social activity, rural population, trust, ageing, gender disparity, atomization of society.

REFERENCES

1. Bondarenko E. O. K voprosu o razvitii grazhdanskogo obshchestva v sel'skoi mestnosti [On the Issue of Civic Society Development in the Rural Localities]. *Ogarev-online* [Ogarev-online], 2014, no. 7 (21).
2. Gridasov G. N., Denisenko M. B., Sirotko M. L., Kalmykova N. M., Vasin S. A. *Mediko-sotsial'nye posledstviya demograficheskogo stareniya (na primere Samarskoi oblasti)* [Socio-Medical Consequences of Demographic Ageing (Case Study of the Samara Oblast)]. Samara : OOO «Volga-Biznes», 2011, 216 p.
3. Gromyko M. M. *Traditsionnye normy povedeniya i formy obshcheniya russkikh krest'yan Kh1Kh v.* [Traditional Behavioral Norms and Communication Forms of Russian Peasants in the 19 Century]. Moscow : Nauka, 1986.
4. Denisenko M. B. Tikhaya revolyutsiya [Quiet Revolution]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes], 2005, vol. 23, no. 3.
5. *Zhiznennyi mir rossiyan: 25 let spustya (konets 1980-kh – seredina 2010-kh gg.): Nauchnoe izdanie* [Life World of the Russians: 25 Years Later (the End of 1980s – the Middle of 2010s) : Scientific Publication]. Under the editorship of T. Toshchenko. TsSP i M, 2016, 367 p.
6. Nikulin A. M., Trotsuk I. V., Kopoteva I. V. *Severnye territorii Rossiiskoi Federatsii, Stran Evropy i Ameriki: komparativistskii analiz perspektiv sel'skogo razvitiya* [Northern Territories of the Russian Federation, Europe Countries and America: Comparative Analysis of Rural Development Perspectives]. Moscow, 2015.
7. Patsiorkovskii V. V. *Sel'sko-gorodskaya Rossiya* [Rural-Urban Russia]. Moscow : ISEPN RAN, 2010, 390 p.
8. Reutov E. V., Trishina T. V. Sotsial'noe doverie kak resurs munitsipal'nogo upravleniya [Social Trust as a Resource of Municipal Administration]. *Belgorodskaya gorodskaya aglomeratsiya kak sub'ekt operezhayushchego razvitiya : sb. materialov nauch.-prakt. konf., Belgorod, 2013 g.* [Belgorod Urban Agglomeration as a Subject of Economic Development : Proceeding of the Research-to-Practice Conference, Belgorod, 2013]. editors : Yu. V. Astakhov et al. Belgorod, 2014, vol. 1, pp. 200–207.
9. Stradze A. E. Sotsial'naya aktivnost' v rossiiskom obshchestve: aksiologicheskiy aspekt [Social Activity in the Russian Society: Axiological Aspect]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Social-Educational Ideas], 2013, no. 4 (20).
10. Khasimova Z. Interv'y u o psikhologii sel'skikh zhitelei [Interview on Rural People' Psychology]. *Ekspert* [Expert], 2012, no. 38 (344). Available at : http://expert.ru/expert/2002/38/38exefco_35931
11. Shabunova A. A. Obshchestvennoe razvitie i demograficheskie vyzovy sovremennosti [Social Development and Modern Demographic Challenges]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2014, no. 2.
12. Hyyryläinen T. *Governance of Local Empowerment in Finnish Rural Policy: Collaboration between Policy, Development and Research : Discussion Paper*. Employment Policy Research Center. EPRC. Hirosaki University, Japan, 2010, no. 4.
13. Hyyryläinen T. *Structural and Functional Changes in Finnish Rural Policy System*. European Society for Rural Sociology XXI Congress, Keszthely, Hungary, August 22, 2005.
14. Jian-Chuan Zhang, Ying Qin *Impact of Internet Use on Civic Engagement in Chinese Rural Areas : A Preliminary Research*. Available at : <http://www.irma-international.org/viewtitle/63376>
15. Teknologisk Institut: *Landdistriktpuljen 1994-99. Evaluering foretaget af Teknologisk Institut Erhvervsanalyser*. Indenrigsministeriet, 1999; Teknologisk Institut: Evaluering af kommuners og amters.
16. Walls H. Finnish Local Action Group Work – Experience from the Field. *Finnish Journal of Rural Research and Policy*, 2009, no. 2, pp. 95–98.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shabunova Aleksandra Anatol'evna – Interim Director, Doctor of Economics, Associate Professor. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: aas@vscc.ac.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-03.